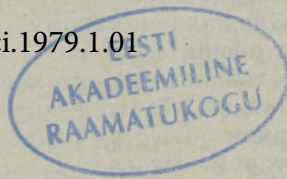

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1979.1.01>

Н. ТОРПАН

О НОВОЙ РОЛИ БАНКОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ ЭСТОНИИ В 90-е ГОДЫ XIX ВЕКА

(К вопросам монополистического капитализма в окраинных
районах России) *

Представил А. Кёёрна

В 90-е годы, кроме акционерных коммерческих банков, промышленными операциями в Эстонии занимаются банкирские дома (конторы).

Петербургская банкирская контора «Э. Мейер и К^о» начала принимать участие в финансировании промышленных предприятий еще в период промышленного капитализма.¹ Первым таким предприятием Эстонии являлось товарищество Нарвской суконной мануфактуры. Во второй половине 90-х годов банкирская контора уже имеет значительное число паев мануфактуры. Так, например, на общем собрании пайщиков 28 мая 1898 г. «Э. Мейер и К^о» представила 89 из 334 предъявленных паев (26%).² Представитель конторы А. А. Шварц входил в ревизионную комиссию товарищества.³ Однако участие в товариществе «Э. Мейер и К^о» общего развития этого предприятия не изменило. Во главе Нарвской суконной мануфактуры стояли Р. Н. Пельтцер и Э. Н. Пельтцер, которые на указанном собрании представили лично и по доверенностям родственников больше половины паев. В товариществе Нарвской льнопрядильной мануфактуры банкирская контора «Э. Мейер и К^о» появилась позже, во второй половине 90-х годов, и здесь она также была представлена А. А. Шварцем. На этих двух мануфактурах «Э. Мейер и К^о» была лишь пайщиком, но не хозяином предприятий.

Таллинские банкирские конторы «Г. Шель и К^о», «Геппенер и К^о» занимались преимущественно краткосрочным кредитованием торгово-промышленного оборота. В рассматриваемый период они также принимают участие в товариществах и обществах Эстонии. Эти банкирские конторы были связаны со среднекапиталистическими предприятиями и выступали в качестве младших партнеров местных промышленников немецкого происхождения, точнее, обслуживали их интересы. Иногда они принимали участие и в крупных предприятиях посредством покупки небольшого количества акций. Банкирская контора «Г. Шель и К^о» представляла собой самое крупное банковское учреждение краткосрочного кредита в Таллине, складочный капитал конторы составлял 600 тыс. руб.⁴, во главе ее стоял банкир Г. Г. Шель. Банкирская контора кредитовала целлюлозную фабрику «Оссе и К^о», завод «Двигатель», кредитовала и

* Начало см.: 1978, т. 27, № 3.

¹ Банкирский дом «Э. Мейер и К^о» основан англичанином Э. Мейером в 1860 г.

² ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 541, л. 5.

³ ГИАЛО, ф. 479, оп. 22, ед. хр. 253, л. 6.

⁴ ЦГИА, ф. 23, оп. 11, ед. хр. 1080, л. 3.

участвовала в акционерном капитале древесно-массного и картонного завода «Койль». Основная часть акционерного капитала «Койль» принадлежала местному промышленнику из помещиков К. Ф. Людери. На общем собрании 7 мая 1901 г. он представил 1420 акций из 2000 предъявленных; что касается Г. Г. Шеля, то он имел к этому собранию 20 акций.⁵ Также незначительным было участие «Г. Шель и Ко» в акционерном обществе Сакуского пивоваренного завода, основная часть акций которого оставалась в руках местного помещика В. К. Баговута. Банкирская контора «Геппенер и Ко» имела складочный капитал 400 тыс. руб., во главе ее стояли Э. Л. Геппенер и его компаньон Э. Э. Кох.⁶ Эта банкирская контора была одним из учредителей акционерного общества машиностроительного завода «Фр. Крулль». На учредительном собрании акционерного общества 9 марта 1899 г. Э. Л. Геппенер представил 300 и Э. Э. Кох — 105 акций⁷ (т. е. 46,5% всех представленных). Возникшее акционерное общество не было обществом эпохи монополистического капитализма. Участие банкиров в промышленных обществах нередко встречалось и в период промышленного капитализма. В данном случае имел место подобный факт. Такое активное участие в промышленности у Э. Л. Геппенера было единственным, все акции общества оставались именованными, на бирже не котировались и находились в руках бывших владельцев завода Круллей и их банкиров и компаньонов Э. Л. Геппенера и Э. Э. Коха. Таким образом, таллинские банкирские конторы «Г. Шель и Ко» и «Геппенер и Ко» обслуживали в 90-е годы местных предпринимателей и выступали в роли их партнеров при организации некоторых обществ местного значения. Оживление их деятельности было связано с ростом торгово-промышленного оборота в Эстонии и развитием промышленного предпринимательства среди местных купцов, промышленников и помещиков.

Функции банкирской и экспедиторской конторы выполнял торговый дом «Вдова Влад. Майера с сыном» в Таллине. Позиции этого торгового дома были подорваны конкуренцией Эльфенбейнов, которые во второй половине 90-х годов внедрились в акционерное общество Ревельского химического завода Рих. Майера (до учреждения в 1896 г. акционерного общества завод принадлежал местным капиталистам Майерам). У бр. Эльфенбейнов и их доверенных в июле 1896 г. было 200 акций акционерного общества «Рих. Майер» из 3-х тыс. 250-рублевых акций. К. Эльфенбейн и связанный с ним К. Ф. Глазов, несмотря на такое незначительное число акций в их руках, вошли в правление акционерного общества⁸, что объясняется связями банкирской конторы «Карл Эльфенбейн» с Московским международным банком, который финансировал Ревельский химический завод Рих. Майера. До конца 1898 г. правление акционерного общества «Рих. Майер» развивает бурную деятельность: выпускает облигационный заем в 375 тыс. руб., увеличивает капитал на 450 тыс. руб. путем выпуска 1800 дополнительных акций по 250 руб. номинальных⁹ и строит отделение серной кислоты.¹⁰ Однако, несмотря на

⁵ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 694, л. 56, 57.

⁶ Э. Л. Геппенер и Э. Э. Кох были купцами, и богатство их выросло на прибалтийской торговле. В 90-е годы банкирская контора являлась также и экспедиторской конторой, ежегодный чистый доход которой достигал 50 тыс. руб. (ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 558, л. 24).

⁷ Там же, л. 42, 43.

⁸ Там же, ед. хр. 319, л. 51, 52.

⁹ Там же, л. 92, 104.

¹⁰ Правление открыло отделение серной кислоты без разрешения губернского правления, т. е. нарушив закон. Вопрос о правомерности работы отделения рассматривался в различных судебных инстанциях и был решен в пользу предприятия.

все это, в конце 90-х годов Майеры еще оставались основными акционерами общества, все три члена правления после банкротства Эльфенбейнов были представителями местных капиталистов. Этот факт объясняет, почему на Петербургской бирже котировался только 31% всех акций акционерного общества «Рих. Майер», и свидетельствует о спаде активности заинтересованных банков.

Крупный торговый дом общероссийского значения «Томас Клейгильс и сын» в Таллине начинает заниматься предпринимательской деятельностью в цементном и асбестовом производствах в конце 60-х — начале 70-х годов XIX в. «Томас Клейгильс и сын» — старейший в России торговый дом, и его почти трехсотлетняя история до сих пор остается неизвестной в нашей историко-экономической литературе. Владельцы торгового дома наживали богатства на торговле хлебом, железом, каменным углем, льном и др. товарами. В 90-е годы промышленная деятельность владельцев «Томас Клейгильс и сын», выступавших, как правило, в партнерстве с некоторыми местными предпринимателями, достигает кульминационной точки, и начинается процесс превращения их в монополистическую буржуазию. Владельцем «Томас Клейгильс и сын» с 1880 по 1910 гг. был Этьен Жирард де Сукантон (далее Э. А. Жирард). Пайщиком фирмы он стал с 1869 г., когда во главе ее находился его отец, Артур Жирард де Сукантон. В 90-е годы Э. А. Жирард становится значительным представителем местной крупной торгово-промышленной буржуазии. Он является председателем Ревельского биржевого комитета, старейшиной гильдии.¹¹ Его промышленная деятельность выходит за пределы Эстонии, особенно во второй половине 90-х годов.

«Томас Клейгильс и сын» был одним из основных участников товарищества Черноморского цементного производства, основавшего цементный завод в Новороссийске. Складочный капитал товарищества составлял 300 тыс. руб. Уже в 1882 г. товарищество было преобразовано в акционерное общество с правлением в Таллине.¹² Почти половина акций этого акционерного общества принадлежала торговому дому «Томас Клейгильс и сын»¹³, его учредителями были Э. А. Жирард, В. П. Ливен и «Э. Мейер и К^о». Э. А. Жирард и В. П. Ливен принимали главное участие в управлении делами общества Черноморского цементного производства до 1910 г. В первой половине 90-х годов в числе руководителей общества появляется Ф. Е. Енакиев, инженер, известный в промышленных кругах Петербурга предприниматель и менеджер. Общество Черноморского цементного производства получало высокие прибыли. Общая сумма прибыли, показанная в отчетах, за 8 лет (1888—1895) составила 2 119 386 руб.¹⁴, в среднем — около 45% на акционерный капитал. В авг. 1897 г. капитал общества был увеличен в очередной раз на 850 тыс. руб. и достиг 2,1 млн. руб. (10 500 именных акций по 200 руб.¹⁵). В первой половине 90-х годов состав акционеров изменяется, в их числе появляются Международный, Учетно-ссудный, Частный коммерческий банки и петербургская банкирская контора Г. Вавельберга.¹⁶ О хозяевах общества Черноморского производства во второй половине 90-х годов дает представление полный список акционеров.¹⁷ Из 151 акционера самыми крупными были следующие: «Э. Мейер и К^о» — 966,

¹¹ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, т. 1, с. 2.

¹² ЦГИА ЭССР, ф. 4396, оп. 3, с. 3.

¹³ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, т. 1, с. 7.

¹⁴ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 806, л. 3—8 (Отчеты и балансы общества Черноморского цементного производства).

¹⁵ Там же, ед. хр. 239, л. 67.

¹⁶ Там же, л. 16, 29.

¹⁷ Там же, л. 35.

Э. А. Жирард — 413, наследники Артура Жирарда¹⁸ — 450, Международный коммерческий банк — 312, К. Ризенкампф — 230, банкирская контора Г. Вавельберга — 232, Джон (Иван) Жирард — 185, Частный коммерческий банк — 131, Учетно-ссудный — 120 из всех 6250 акций. Состав перечисленных крупных акционеров показывает, что происходило внедрение петербургских банков в общество Черноморского производства и наиболее активным при этом был Международный банк. Тем не менее, до контроля со стороны петербургских банков в обществе дело не дошло. В 1897 г. общество присоединяет цементный завод в Лисичанске путем слияния с бельгийскими и польскими капиталистами.¹⁹ Руководство остается тем же, несколько увеличиваются акционерные доли у Международного и Учетно-ссудного банков.²⁰

В последние годы XIX в. Э. А. Жирард на акционерных собраниях имел большинство голосов лишь благодаря доверенности на голоса «Э. Мейер и К^о». Объединение интересов делало их крупнейшими акционерами общества и позволяло контролировать его. При этом банкирской конторе принадлежало более чем вдвое акций, по сравнению с Э. А. Жирардом, и она имела акций больше, чем все петербургские банки и Г. Вавельберг.

Завод «Порт-Кунда» в рассматриваемые годы был единоличным предприятием и принадлежал большей частью торговому дому «И. И. Жирард и К^о» в лице Джона Жирарда и затем его сыновей — Е. и А. Жирардов. На путь сращивания с банками «Порт-Кунда» вступил значительно позже, чем общество Черноморского цементного производства. С этими двумя крупнейшими цементными заводами России был связан «Томас Клейгильс и сын», владельцы которого приняли участие в складочном капитале «Порт-Кунда» при его основании в 1869 г.²¹ В 1912 г., когда о фирме «Томас Клейгильс и сын» собирал сведения Азовско-Донской банк, банкирская контора Г. Шеля осведомляла его: «цементная фабрика Кунда... всегда имела поддержку в фирме Томас Клейгильс и сын, вследствие чего никто не имел повода беспокоиться о финансовом положении фабрики».²²

Э. А. Жирард в 80—90-х годах вложил капитал еще в ряд предприятий России: асбестовые рудники на Урале, Невский цементный завод близ Петербурга, горнопромышленное и химическое общество «Алагирь» на Кавказе и нек. др. предприятия общероссийского и местного значения. В 80-х годах Э. А. Жирард покупает и начинает разрабатывать Вознесенские асбестовые прииски на Урале, в Пермской губернии. В товариществе на паях по эксплуатации приисков приняли участие В. П. и О. П. Ливены, Джон Жирард и нек. др. близкие Э. А. Жирарду промышленники. Складочный капитал товарищества составлял около 100 тыс. руб. Позже Э. А. Жирард арендовал у казны и частных лиц еще ряд шахт. Вознесенские прииски Э. А. Жирарда занимали площадь не менее 1 000 десятин и содержали богатые залежи асбеста на десятки лет, притом асбеста хорошего качества, на уровне лучших мировых сортов.²³ В том же районе Урала находились рудники западно-сибирского торгового дома наследников А. Ф. Поклевского-Козелла. 23 апр. 1898 г.

¹⁸ Наследники А. Жирарда — его дочери, сестры Э. А. Жирарда. На собраниях их представлял Э. Нотбек, помещик из Эстонии.

¹⁹ ЦГИА, ф. 23, оп. 24, ед. хр. 239, л. 30.

²⁰ Там же, л. 74.

²¹ ЦГИА ЭССР, ф. 4396, оп. 3, с. 3.

²² ЦГИА, ф. 616, оп. 1, ед. хр. 662, л. 42.

²³ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 5898, л. 41 (Краткое описание асбестовых рудников, составленное инж. Э. Сведбергом в мае 1916 г.).

между Э. А. Жирардом и В. А. Поклевским-Козеллом состоялось соглашение о совместной продаже асбеста, добываемого на шахтах этих капиталистов. Соглашение носило характер тайного сговора, его условия сводились к следующему. В пункте 1 отмечалось, что продажа «добываемого ... асбеста будет общей».²⁴ Оговаривалось, что сюда не относится асбест, поставляемый Э. А. Жирардом одной из петербургских фабрик, и асбест рудников Поклевского-Козелла, используемый на фабрике при этих рудниках. В пункте 10 указывалось, что в начале каждого года обе стороны определяют минимум годовой добычи асбеста, который будет предъявлен к продаже, но не менее 30 тыс. пудов — Э. А. Жирардом и 15 тыс. — В. А. Поклевским-Козеллом ($\frac{2}{3}$ асбеста Э. А. Жирарда и $\frac{1}{3}$ — Поклевского-Козелла). В случае, если асбеста Поклевского-Козелла будет продаваться более, чем 15 тыс. пудов, то он имел право предложить к продаже еще до $\frac{1}{2}$ всего продаваемого асбеста. Соглашение предусматривало согласование минимальных продажных цен, а также размер вознаграждения агентам. При нарушении соглашения какой-либо из сторон должна была быть выплачена неустойка в 10 тыс. руб. Функции продажной конторы брал на себя торговый дом «Томас Клейгильс и сын», который «принимает на себя хранение и отправку за границу, также ... все расчеты с покупателями, без делькредере, на тех же условиях, как было до сего».²⁵ Из последней оговорки можно заключить, что подобное соглашение осуществлялось и ранее. Что касается соглашения от 23 апр. 1898 г., то оно имеет черты синдиката, объединившего два крупных уральских асбестовых прииска с продажной конторой в Таллине.

В 80-х годах Э. А. Жирард покупает Невский цементный завод близ Петербурга, для эксплуатации которого организует товарищество фабрики романского цемента «Звезда» с капиталом 60 тыс. руб.²⁶ В товариществе участвовали капиталисты, близкие Э. А. Жирарду — Джон Жирард (владелец завода «Порт-Кунда»), Э. Нотбек и др. В 1895 г. товарищество фабрики «Звезда» было преобразовано в акционерное общество для производства искусственных строительных материалов «Звезда»²⁷ с акционерным (основным) капиталом 300 тыс. руб. (1200 акций по 250 руб.²⁸), которому были проданы завод по производству романского цемента и кирпичный завод. В числе акционеров акционерного общества «Звезда» в февр. 1897 г. находились: Частный коммерческий банк — 10% акций, член правления этого банка Б. Б. Дорн и директор-распорядитель А. И. Мураций — 5%, петербургский промышленник и торговец Э. Ф. Бастиан — 10%, Э. А. Жирард и «Томас Клейгильс и сын» — 15%. Всем прежним владельцам предприятия принадлежало менее $\frac{1}{3}$ акционерного капитала.²⁹ Таким образом произошло сращивание предприятия с банком. Однако Частный коммерческий банк не спешил вкладывать в предприятие средства, так как ожидаемых прибылей оно не приносило. Дивиденд акционерное общество выдало лишь в 1899 г., остальные годы конца XIX в. были убыточными. В 1897 г. Э. А. Жирард дает акционерному обществу «Звезда» кредит в 75 тыс.

²⁴ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 3627, л. 1 (Письмо В. А. Поклевского-Козелла Э. А. Жирарду с условиями соглашения по продаже асбеста, установленными 23 апр. 1898 г.).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, ед. хр. 5987, л. 1.

²⁷ Там же, ед. хр. 5888, л. 1. Устав утвержден в авг. 1895 г.

²⁸ Там же, ед. хр. 5990, л. 43.

²⁹ Там же (Список акционеров акционерного общества для производства искусственных строительных материалов «Звезда» к обыкновенному общему собранию 11 февр. 1897 г.).

руб., но положение предприятия остается неустойчивым, оно приносит убытки.

Во второй половине 90-х годов Э. А. Жирард принял участие в двух предприятиях добывающей промышленности на Кавказе. В сент. 1896 г. было учреждено горнопромышленное и химическое общество «Алагирь», к которому перешли Алагирский серебряноцинковый завод и Садонский серебряноцинковый рудник в Терской области, с акционерным капиталом 4,5 млн. руб. (18 тыс. акций по 250 руб.).³⁰ К учрежденному обществу перешел договор с бельгийской компанией «Зин де ля Компин».³¹ Э. А. Жирард и В. П. Ливен находились в числе директоров «Алагиря». Большое влияние на дела общества имели бельгийцы³²: из пяти членов правления трое — бельгийцы, управляющий делами — также бельгиец. История Садонского рудника на Кавказе является одной из печальных страниц в истории освоения богатств Кавказа в дореволюционный период.³³ В февр. 1902 г. по делам «Алагиря» была установлена администрация. В числе подписей кредиторов подпись Э. А. Жирарда стояла на первом месте.³⁴ Администраторы из кредиторов следующим образом характеризовали положение общества накануне образования администрации: «заводы и рудники, как принадлежавшие обществу «Алагирь» на праве собственности, так и арендованные у горного департамента министерства земледелия и государственных имуществ, находятся в неудовлетворительном состоянии; общество не располагает денежными средствами не только для производства новых работ, но даже для расчета рабочих и служащих. Попытка правления общества... совершить заем в Государственном банке потерпела неудачу».³⁵

В первой половине 1898 г. Э. А. Жирард входит в дело, инициаторами которого были петербургские инженеры-предприниматели А. М. Горяинов и упоминавшийся уже Ф. Е. Енакиев, создавшие Товарищество инженеров А. М. Горяинова и Ф. Е. Енакиева для образования горнопромышленных предприятий на Востоке. Предполагалось разведывать и разрабатывать горные месторождения на Кавказе, в Персии и Турции.³⁶ Непосредственной причиной образования товарищества послужили

³⁰ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 5991 («Устав» названного общества, 1896 г.).

³¹ Там же, ед. хр. 5994, л. 13. Протокол (копия) первого общего собрания акционеров в сент. 1896 г.

³² С бельгийским капиталом была связана банковская контора «Э. Мейер и К^о», принимавшая участие в «Алагире». Она выполняла роль посредника между бельгийскими и российскими капиталистами (см. ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 3629. Переписка по поводу предприятия «Алагирь» банковского дома «Э. Мейер и К^о», бельгийцев — членов правления «Алагиря» и Н. В. Филькевича и А. Ф. Варушон-Яросевича. Последнее письмо из Брюсселя от 15 дек. 1903 г. Все письма на французском языке).

³³ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 5994. В деле имеется письмо директора-распорядителя предприятия Н. В. Филькевича от 1 нояб. 1901 г., в котором он пытается «объяснить отчаянное и критическое» положение общества плохим руководством бельгийцев, которые вели себя как колонизаторы. Этот факт он объясняет своей личной ошибкой и ошибкой русских акционеров общества, не видя общественных причин такого положения дел общества.

³⁴ Там же, л. 7, 8.

³⁵ Там же, л. 9.

³⁶ Там же, ед. хр. 6005, л. 1—3. В деле имеются два письма одинакового содержания — от 8 дек. 1897 г. и от 22 янв. 1898 г., подписанные Ф. Е. Енакиевым и адресованные Э. А. Жирарду. В письмах обосновывается выгода и надежность задуманного дела. По данным разведок Н. Н. Курмакова, на Карадаге имелись богатейшие месторождения меди, руда которой содержала от 15 до 20% меди. Эксплуатация этих месторождений представлялась выгодной, так как пошлина на ввоз товаров через сухопутные границы Турции и Персии составляла лишь 5% их стоимости. Предполагалась также эксплуатация Батумского месторождения и строительство медеплавильного завода.

разведка медных месторождений Карадага в провинции Азарбаджан (провинция входила в состав Персии) горным инженером Н. Н. Курмаковым и концессия на изыскание рудников и копей на Карадаге, заключенная Н. Н. Курмаковым, как представляющим А. М. Горяинова и Ф. Е. Енакиева, с персидским правительством 6 марта 1898 г.³⁷ Э. А. Жирард был в числе первых участников дела и первых пайщиков Товарищества для образования горнопромышленных предприятий. Участники дела заключили договор на вере в янв. 1899 г.³⁸ Из 60 паев товарищества по 3000 руб. принадлежало: Ф. Е. Енакиеву — 12, А. М. Горяинову — 7, Э. А. Жирарду — 5, Г. И. Свеницкому — 4, В. П. Ливену — 2. Ф. Е. Енакиев, А. М. Горяинов и близкий к ним В. В. Жуковский развивали активную деятельность: кроме концессии на Карадаге, они покупали и арендовали медные рудники на Кавказе, начинали ряд дел по эксплуатации угольных, асбестовых месторождений на Кавказе и на Каспийском побережье. Центральным для товарищества был вопрос о Карадаге. Средств для намечаемых целей не доставало, и товарищество пыталось привлечь к участию группу англо-американских капиталистов, которые, однако, отказались принять участие в «персидских» делах.³⁹ Велись также переговоры об участии в разведке Карадага с одной из французских фирм, не давшие практических результатов.⁴⁰ Группа Товарищества для образования горнопромышленных предприятий вела переговоры с Международным банком, который учреждал Кавказское промышленное общество и хотел произвести обследование Карадага самостоятельно.⁴¹ Однако условия Международного банка, предложенные директором банка А. Ю. Ротштейном, товарищество нашло невыгодными. В результате оно 9 мая 1899 г. приняло решение разведать медные месторождения и начать добычу руды на Карадаге своими силами.⁴²

Товарищество для образования горнопромышленных предприятий организовало «дочернее» товарищество по эксплуатации медного рудника близ Батума, арендованного у местного капиталиста.⁴³ Паевой капитал был собран в сумме 300 тыс. руб. (100 паев по 3 тыс. руб.), из которого принадлежало: Товариществу для образования горнопромышленных предприятий — 60, бр. Ливенам — 60, «Э. Мейер и К^о» — 30, Э. А. Жирарду — 30 и Ф. Е. Енакиеву — 30 тыс. руб.⁴⁴ Надежды на поддержку в этом «дочернем» деле Внешне-торгового банка не оправдались⁴⁵, и организация производства на медном руднике была на правах субаренды передана В. П. Ливену.⁴⁶ Группе А. М. Горяинова и Ф. Е. Енакиева удалось к 23 авг. 1900 г. собрать 500 тыс. руб. (125 паев по 4 тыс. руб.) в качестве паевого капитала Товарищества для образования горнопромышленных предприятий. Из этого капитала 30 паев принадлежали Горяинову и Енакиеву, 14 — «Э. Мейер и К^о», 10 — бр. Ливенам, 5 — Э. А. Жирарду, 6 — Д. А. Алчевскому, 6 — кн. С. Б. Мещерскому.⁴⁷ Первое общее собрание пайщиков товарищества состоялось 2 дек. 1900 г.⁴⁸

³⁷ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 6006, л. 1.

³⁸ Там же, ед. хр. 6005, л. 11.

³⁹ Там же, ед. хр. 6009, л. 2.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 6005, л. 51.

⁴¹ Там же, ед. хр. 6009, л. 2.

⁴² Там же, л. 13.

⁴³ Там же, л. 9.

⁴⁴ Там же, л. 14.

⁴⁵ Там же, ед. хр. 6005, л. 48.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 6009, л. 11.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 6005, л. 54.

⁴⁸ Там же, л. 60.

Из таллинских предприятий Э. А. Жирард во время подъема 90-х годов вложил капитал в те, где не было влияния петербургских акционерных коммерческих банков. Он участвовал в учреждении в 1895 г. акционерного общества писчебумажной фабрики Э. Иогансона в размере 25 тыс. руб. из 400 тыс. руб. всего акционерного капитала, имел небольшой вклад в капитале таллинской целлюлозной фабрики «Оссе и К^о» и в акционерном обществе Российско-Балтийского спасательного общества. Довольно значительным было участие Э. А. Жирарда в акционерном обществе «Вольта». В таллинские промышленные предприятия им было вложено приблизительно немногим более 200 тыс. руб., это помимо капитала в цементном заводе «Порт-Кунда». В предприятия Кавказа, Урала и заводы в Новороссийске и Петербурге, по приблизительным подсчетам, во второй половине 90-х годов Э. А. Жирард вложил свыше 500 тыс. руб.

В целом относительно предпринимательской деятельности владельца торгового дома «Томас Клейгильс и сын» Э. А. Жирарда можно заключить следующее. В промышленных предприятиях он входил в состав капиталистических групп, среди которых были как местные капиталисты, так и петербургские предприниматели и банкиры. В составе этих групп имелись и представители крупной помещичьей бюрократии. Так, например, в числе администраторов «Алагиря» находился кн. С. А. Кудашов, в числе пайщиков Товарищества для образования горнопромышленных предприятий — кн. С. Б. Мещерский. Старые интересы Э. А. Жирарда составляли цементное производство в Эстонии и Новороссийске и асбестовое производство на Урале. Новые интересы Э. А. Жирарда в таллинской промышленности, относящиеся уже ко второй половине 90-х годов, — это участие в акционерном обществе электротехнического завода «Вольта», куда он помещает около 170 тыс. руб.⁴⁹ Очевидно, что эта заинтересованность связана с участием Э. А. Жирарда в предприятиях Кавказа, которые занимались разведкой и добычей меди, потребляемой в электротехническом производстве. Промышленные группы, в состав которых входили Э. А. Жирард и бр. Ливены, состояли из российских капиталистов, главным образом, петербургских, а также включали «Э. Мейер и К^о». Эти группы в начале их возникновения были довольно слабыми и искали поддержки иностранного капитала.

Отдельные предприятия, в которых участвовал Э. А. Жирард, входили в монополистические сговоры. Известно, например, о соглашении польских цементных заводов «Гроздец» и «Высока», Черноморского цементного производства, Рижского завода и «Порт-Кунда», существовавшем в конце 1891 — начале 1892 гг. Соглашение было заключено в связи с поставками цемента Юго-Западной железной дороге.⁵⁰ На отдельных предприятиях происходят сращивания с банками, в сферу влияния которых попадает завод в Петербурге и высокоприбыльный завод в Новороссийске. Тем не менее, финансово-монополистического преобразования рассматриваемых групп российской буржуазии не произошло. Монополистический сговор цементных заводов имел характер пула. К сожалению, не удалось установить, повторялся ли этот пул или имел место только единственный случай. Международный банк, хотя и был в числе акционеров Черноморского цементного производства, не контролировал его. Следовательно, торговый дом «Томас Клейгильс и сын» в Таллине являлся одним из гнезд рос-

⁴⁹ ЦГИА ЭССР, ф. 4924, оп. 1, ед. хр. 6016, л. 11.

⁵⁰ Там же, ед. хр. 5668 (письма Г. Мейера, главного представителя польских заводов, Ф. Е. Енакиеву).

сийской промышленной буржуазии, которая в 90-е годы XIX в. начинает превращаться в монополистическую. Определенное влияние на развитие этой буржуазии оказывали акционерные коммерческие банки, которые в наиболее прибыльных производствах обрабатывающей промышленности Эстонии создавали конкуренцию крупному местному промышленному капиталу.

Итоговая картина положения акционерных коммерческих банков в промышленности Эстонии представлена в таблице, где перечисляются предприятия промышленности Эстонии, связанные с акционерными коммерческими банками и банкирскими конторами в 90-е годы XIX в. В таблице приняты следующие сокращения и обозначения: а. о. — акционерное общество, т-во — товарищество, м-ра — мануфактура; банки: ПМ — Петербургский международный коммерческий, ТП — Русский торгово-промышленный, ПЧ — Петербургский частный коммерческий, УС — Петербургский учетный и ссудный, ВТ — Русский для внешней торговли, АД — Азовско-Донской коммерческий, СТ — Сибирский торговый, ММ — Московский международный коммерческий, РК — Рижский коммерческий, БТП — Балтийский торгово-промышленный, ИнБ — немецкий «Р. Варшауэр и К^о»; банкирские конторы: Мейер — петербургская «Э. Мейер и К^о», Шель — «Г. Шель и К^о» в Таллине, Геп-р — «Геппелнер и К^о» в Таллине.

На основании данных таблицы можно сделать следующие замечания. Пять петербургских акционерных коммерческих банков имели участие в предприятиях с акционерно-паевым капиталом 16,1 млн. руб., что составляло почти 49% всего акционерно-паевого капитала в промышленности Эстонии (вся его сумма была свыше 33 млн. руб.). Петербургские банки срачивались с крупными предприятиями, имевшими акционерно-паевой капитал не менее 1 млн. руб. Эти банки часто выступали совместно: например, Торгово-промышленный с Частным, Международный с Учетно-ссудным, Русский для внешней торговли с Учетно-ссудным, представители двух последних — с немецким банком и с банкирской конторой «Э. Мейер и К^о». Все 10 частей петербургских банков и их руководителей возникают в 1895—1899 гг. В эти же годы Московский международный банк предпринимает попытки участвовать в крупных предприятиях. Рижский коммерческий банк также принимает участие только в крупных промышленных предприятиях. Азовско-Донской банк был связан только с одним среднекапиталистическим предприятием. Сибирский торговый петербургским банком становится лишь в начале 900-х гг. Дельцы, вошедшие в его руководство в эти годы, участвовали в акционерном обществе Балтийской бумагопрядильной и ткацкой мануфактуры с начала его организации. Перечисленные девять акционерных коммерческих банков России в рассматриваемый период обнаруживают сращивания с предприятиями Эстонии, имевшими 21,6 млн. руб. акционерно-паевого капитала, т. е. 65,4% всего акционерно-паевого капитала промышленности этого края.

В. И. Ленин, разъясняя краткое определение империализма как монополистической стадии капитализма, говорит, в частности, что «финансовый капитал есть банковый капитал монополистически немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников».⁵¹ В 90-е годы развитие концентрации производства еще не дошло до такой высокой ступени, когда монополии распространились и стали играть решающую роль в хозяйственной жизни России.

⁵¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 386.

В промышленности Эстонии они встречались лишь в отдельных случаях. В труде «История Эстонской ССР» О. О. Карма, автор седьмой главы, указывает на образование финансового капитала в конце XIX в. и говорит о проявлении новой роли банков в промышленности при учреждении акционерных обществ «Двигатель» и Балтийской мануфактуры, а также при участии в промышленности Рижского коммерческого банка и таллинской банкирской конторы Г. Шеля.⁵² Сращивания акционерных и коммерческих банков, как центральных, так и местных, с предприятиями «Двигатель», Балтийская мануфактура, «Вольта», писчебумажной фабрикой Э. Иогансона и нек. др. еще не означали образования финансового капитала эпохи монополистического капитализма. Банкирская контора Г. Шеля, которая принимала участие в предприятиях с общим капиталом 840 тыс. руб., в целом оставалась кредитным учреждением периода промышленного капитализма. В сращиваниях промышленного и банкового капиталов в Эстонии возникала новая роль акционерных коммерческих банков, что в отдельных случаях приводило к образованию финансового капитала. Дальше всех других банков в развитии монополистического капитализма в промышленности Эстонии продвинулся Международный банк. Его роль по отношению к товариществу Ревельского завода для очистки спирта не ограничилась влиянием или даже контролем. Он в этот период определял судьбу предприятия, выполнив роль организатора монополии трестовского типа, в которой объединились несколько крупных ректификационных заводов России. Международный банк, при участии Учетно-ссудного, явился инициатором в процессе образования финансового капитала. Такой вывод о роли Международного банка подтверждает предположение Я. И. Лившина о том, что первые случаи финансового капитала в России, относящиеся к 90-м годам, связаны с деятельностью Международного банка.⁵³ Таким образом, в годы промышленного подъема конца XIX в. активно возникают связи акционерных коммерческих банков России с рядом крупных предприятий Эстонии. Государственный банк содействовал немалыми ссудами возникающим предприятиям укреплению этих связей.

Акционерные коммерческие банки теснили местный крупный капитал и способствовали, таким образом, следующим процессам: миграции промышленного капитала во вновь возникающие отрасли (так, например, организаторами электротехнического предприятия в Таллине стали местные промышленники Лютеры, торговый дом «Томас Клейгильс и сын», здесь произошло их сращивание с Рижским коммерческим банком, одним из последних в ряду коммерческих банков России, занимавшихся финансированием промышленности) и миграции местного крупного капитала в добывающие отрасли окраинных провинций России, Урала и Кавказа. Принимая во внимание все вышесказанное, можно констатировать широкое распространение влияния акционерных коммерческих банков России в Эстонии в рассматриваемый период. Относительно уровня финансово-монополистических отношений можно сказать, что банки приступали к новой роли, промышленные монополии и образование финансового капитала встречались лишь в отдельных случаях.

⁵² См. История Эстонской ССР. Т. II. Таллин, 1966, с. 344—345.

⁵³ См. Монополии в экономике России. М., 1961, с. 105.

N. TORPAN

**PANKADE UUS OSA EESTI TÖÖSTUSES
19. SAJANDI 90-NDAIL AASTAIL**

(Monopolistlik kapitalism Venemaa äärealadel)

1890. aastail hakkasid Venemaa aktsia-kommertspangad tööstust finantseerima, kümneni teisel poolel tungis nende mõju ka Eesti tööstusse. Pangad osalesid aktsiaühingute loomises, andsid tööstuskrediiti, üksikjuhtudel lasksid välja ning omandasid aktsiaid. Sellega seoses teravnes kesk- ja kohalike pankade vaheline konkurents, milles sajandivahetuseks osutusid võitjaks Peterburi suurpangad. Käsitletaval ajal olid kõik tööstuse finantseerimisega tegelevad Peterburi aktsia-kommertspangad suuremal või vähemal määral seotud Eesti suurtööstusega. Moskva pankadest oli Tallinna ettevõtete tegev Moskva Rahvusvaheline Pank (Balti Tööstus-Kaubanduspanga kaudu). Artiklis on toodud andmeid ja tehtud järeldusi ka Riia Kommertspanga, kohalike pankade, Venemaa Riigipanga ja Saksa panga «R. Warschauer & Co» tegevuse kohta.

Samal ajal elavnes Venemaa tööstuses Tallinna firma «Thomas Clayhills & Son» tegevus. Aastail 1880–1910 firmat juhtinud E. Girard de Soucanton paigutas rohkesti kapitali Uuralis, Kaukaasias ja Peterburis asuvasse ettevõtteisse ning asutas asbestisündikaadi. E. Girard de Soucanton ja tema ärikaaslane keemik V. Lieven kuulusid nende vene kapitalistide hulka, kelle tegevus käsitletaval perioodil ei saavutanud veel finantsmonopolistlikku taset. Finantskapital kujunes Eesti tööstuses sel ajal ainult üksikjuhtudel.

Tallinna Polütehniline Instituut

Toimetusse saabunud
12. XII 1977

N. TORPAN

**THE NEW ROLE OF BANKS IN ESTONIAN INDUSTRY
IN THE 1890s**

(Monopolistic capitalism in the outlying regions of Russia)

In the 1890s, commercial joint-stock banks started to finance Russian industry, and their activities began likewise to include Estonian industry in the latter half of the decade. They took part in the establishment of joint-stock companies, granted credits, in certain cases issued shares and acted as shareholders. There arose a competition between the central and local banks, in which the big St. Petersburg banks emerged winners. In the latter half of the 1890s all the St. Petersburg commercial joint-stock banks were to a bigger or smaller degree connected with Estonian large-scale industry. Of the Moscow banks, the Moscow International Bank established connections with Tallinn enterprises (through the medium of the Baltic Commercial and Industrial Bank). The author also presents conclusions and information concerning the activities of the Riga Commercial Bank, the local banks, the State Bank of Russia, and the German bank «R. Warschauer & Co».

In the period mentioned, the Tallinn firm «Thomas Clayhills & Son» developed lively activities, gaining in significance in the industry of Russia. From 1880 to 1910 that firm was headed by Etienne Girard de Soucanton, who made big investments in a number of enterprises in the Urals, Caucasus, and St. Petersburg. He was also one of the founders of an asbestos syndicate. E. Girard de Soucanton and V. Lieven, one of his partners, a chemist, belonged to the group of Russian capitalists whose activities during that period did not yet achieve a monopolistic level. At that time, financial capital in Estonian industry was still in the state of formation, being represented in some single cases.

Tallinn Polytechnical Institute

Received
Dec. 12, 1977